

АКТЕР—ПРОФЕССИЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Нашим гостем, гостем областного центра, в праздничные ноябрьские дни стал народный артист СССР, лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР Михаил Александрович Ульянов. Оренбуржцы встречались с ним в новом Дворце культуры «Дружба», где он от всей души приветствовал построивших это прекрасное здание строителей, во Дворце культуры «Россия», где он поздравлял зрителей с 66-й годовщиной Великого Октября.

Состоялись и другие встречи — на выставке народного хозяйства, во Дворце культуры «Молодежный». Наш корреспондент взял интервью у выдающегося советского актера театра и кино.

— Михаил Александрович, несколько лет назад в издательстве «Молодая гвардия» вышла ваша книга «Моя профессия». Не пишете ли новую?

— Нет. Работа в театре, на радио, телевидении, в кино, общественная не оставляет ни временных, ни физических возможностей.

— А какие бы главы вы сейчас дописали к своей книге?

— Есть мечта, которая, наверное, никогда не осуществится, — написать «Диалог с моими корреспондентами».

Я получаю письма. Много писем. Они идут «волнами». Это отклики на очередную мою работу. Некоторые собирают до сотни писем, другие — десять — пятнадцать. На каждое письмо я не в силах ответить. А ведь в них не только хвалят или ругают, в них вопросы и проблемы — жизненные, общественные, нравственные.

За время, прошедшее с выхода книги, наиграл много ролей. В новой я бы рассказывал, какой смысл в постановке «Ричарда III», зачем взялся за Степана Разина, чем привлёк Наполеон, сыгранный у Эфроса. Размышлял бы, почему возникло зрительское недоумение в ответ на роли в «Кафедре» и «Без свидетелей» и почему именно они необходимы мне сейчас. Рассказал бы, как продолжаю работать над образом маршала Жукова и как читал по радио «Тихий Дон». Попытался бы понять, что нужно теще, чтобы осилить «Мертвые души».

— Вы часто выступаете не как актер, а как Михаил Александрович Ульянов — по телевидению, на страницах газет... Что побуждает к этому?

— Главным образом актерская профессия, профессия гражданского, общественная. Я не вполне придерживаюсь мнения: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Случается, за «трескотней» гражданских слов у человека искусства — пустота или приближенность. Необходимо сочетать высочайшую гражданственность и высочайшее творчество.

Актер — общественная профессия, она трогает все больные и все стоящие точки бы-

тия.

В рассказе о «частной жизни» Абрикосова — пересмотр жизненной позиции, казавшейся неуязвимой. В героях телеспектакля «Кафедра» и фильма «Без свидетелей» — показ явления, сконцентрированного в оболочке этаких «неудовляемых» людей, убивающих все живое ради «пуного» положения в своем мире.

— Что в последнее время произвело на вас наибольшее впечатление, стало художественным открытием?

— В театре — это работа Евгения Лебедева в «Истории лошади» Л. Н. Толстого в Ленинградском академическом Большом драматическом...

Я сейчас влюбился, с опозданием, впрочем, в Николая Рубцова, пронзительного русского поэта, силой чувства похожего на Есенина.

Может быть, не такие уж громкие имена я назвал, и не такие уж от них «круги», но я говорю о том, что они значат для меня.

По-прежнему люблю Распу-

тина, Астафьева, Белова, Виктора Сергеевича Розова.

— Что тревожит вас сегодня, Михаил Александрович?

— У меня две тревоги. Главная — охватившая весь мир. Как малая единичка его, я так же, как все, не могу допустить, что может превратиться жизнь на земле.

Из близкостоящего каждодневного тревожит, что иногда дела у нас погрязают в словах и обещаниях, что мы, бывает, дело превращаем в словопрепирания, убиваем на словозвержение время, за которое можно полдома из кирпичей сложить.

Не нравится дилетантство, стандартизация творчества, будь то у каменщика, сталевара, поэта или продавца. Не нравится приблизительное, уравниненное, усредненное существование. Мне кажется, не везде есть личности, которые двигали бы свое дело вперед. Тот, кто смотрит не стандартными глазами, и увидеть может больше и сделать больше. И поднимется уровень мастерства, уровень работы.

Сейчас много и справедливо говорится о том, что пора нам избавиться от трутней. Наш улей от них не свободен. Их существование против логики и нравственности нашего общества. Значит, что-то неверно сделано для претруды им. Или не сделано. Впрочем, «трутни» не тревожат, а раздражают.

— Что, по-вашему, помогает человеку сохранить себя?

— Человеческое достоинство. Когда сам себе противен, как сохранить себя? Помогает борьба с самим собой. Человек хитер, он дает себе поблажки: «не я один», позволяет допускать, разрешает пропустить сорной траве: «моя хата с краю», «чего я полезу». И глядь — то не сделано, с этим опоздал.

Еще следует помнить, что не проходит даром унижение. Выяснилось, что оно сокращает жизнь.

— Михаил Александрович, вы очень много работаете. А вот бывает ли, что вам не хочется работать. Как вы преодолеваете такое настроение?

— Бывает, не хочется работать. Творчески. Когда не знаю, для чего делаем, скажем, спектакль. Какой в нем смысл, какую «мину» мы хотим подложить под добродушного зрителя. Если «мины» нет, значит, что же — гладить зрителя, щекотать ему пятки? Знаете, скучно.

Вообще же, нежелание работать преодолевается дисциплиной. Потому и держусь за театр. Театр дисциплинирует актера тем, что в семь часов открывается занавес, и он должен начать работать, как бы он себя ни чувствовал, что бы у него ни произошло в этот день. Он должен, и он начинает работать. Он знает, что отмена спектакля — это чрезвычайное, из ряда вон выходящее событие. Он знает, что тысяча зрителей, сидящих в зрительном зале, нет никакого дела до самочувствия актера, до его состояния, до его душевных или физических страданий. И дело не в бессердечности зрителя, а в его вере, что театр — это праздник. Не так много на земле мест, где дарят только радость. И таким редким местом является театр.

— Михаил Александрович, расскажите о своих новых работах.

— Наполеон в постановке пьесы Брукнера «Наполеон Первый» в драматическом театре на Малой Бронной. В театре имени Вахтангова — Едигей в инсценировке книги Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». В кино — маршал Жуков в фильме «Битва за Москву». Кроме того, озвучиваю документальную картину о Георгии Константиновиче Жукове. На радио пробую записать гоголевские «Мертвые души».

Интервью взяла
Т. ТЕКУТЬЕВА.